

далеко не во всех немецких сёлах. Не хватало квалифицированного персонала для обслуживания детей, поэтому нововведения советской власти не смогли коренным образом изменить положения детей в сёлах.

Примечания

- ¹ Подробнее см.: Немцы в истории России : Документы высших органов власти и военного командования. 1652–1917. М., 2006. С. 102–116 ; Галлер П. К. Воспоминания. Быт немцев-колонистов в 60-х годах XIX ст. Саратов, 1927 ; Дитц Я. Е. История поволжских немцев-колонистов. М., 2000. С. 158 ; Плева И. Р. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века. М., 2000. С. 263.
- ² См.: Schmidt D. Studien über die Geschichte der Wolgadeutschen. Т. 1: Seit der Einwanderung bis zum imperialistischen Weltkriege. Pokrowsk ; Moskau ; Charkow, 1930. S. 111.
- ³ См.: Дитц Я. Е. Указ. соч. С. 380.
- ⁴ См.: Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). СПб., 2003. С. 244.
- ⁵ Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). Ф. 180. Оп. 1. Д. 743. Л. 125.
- ⁶ См.: Ворошилова С. В. Эволюция правового положения женщин в России в XIX – начале XX вв. Саратов, 2011. С. 305.
- ⁷ ГАСО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 79. Л. 10.
- ⁸ Там же. Д. 94. Л. 534.
- ⁹ Там же. Д. 1003. Л. 14 об.
- ¹⁰ Там же. Д. 449. Л. 25 об. ; Д. 50. Л. 61 об.
- ¹¹ Там же. Д. 30. Л. 263.
- ¹² Там же. Д. 114. Л. 27 об.
- ¹³ См.: Миронов Б. Н. Указ. соч. С. 161.
- ¹⁴ ГАСО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 477. Л. 509 об.
- ¹⁵ Там же. Д. 477. Л. 510.
- ¹⁶ Там же. Д. 477. Л. 147–147 об.
- ¹⁷ См.: Нижник Н. С. Семья и брак в первые годы Совет-

ской власти // Новейшая история Отечества XX – XXI вв. : сб. науч. тр. Саратов, 2007. Вып. 2. С. 429.

- ¹⁸ См.: Дитц Я. Е. Указ. соч. С. 380.
- ¹⁹ ГАСО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 1002. Л. 279.
- ²⁰ Там же. Д. 1005. Л. 15.
- ²¹ Там же. Д. 30. Л. 227 об.
- ²² Там же. Д. 1005. Л. 42.
- ²³ Там же. Д. 8653. Л. 17 об., 20 об.
- ²⁴ Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. 201. Оп. 1. Д. 170. Л. 1, 7 ; Ф. 201. Оп. 1. Д. 205. Л. 1 об., 4–4 об. ; Ф. 212. Оп. 1. Д. 25. Л. 9.
- ²⁵ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9766. Л. 37 об.
- ²⁶ Там же. Д. 8176. Л. 26 об. ; Ф. 180. Оп. 1. Д. 860. Л. 176 об. ; Д. 1005. Л. 119.
- ²⁷ ГАСО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 50. Л. 115.
- ²⁸ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8176. Л. 26 об. Л. 29 об. ; Д. 9057. Л. 26.
- ²⁹ Там же. Ф. 180. Оп. 1. Д. 60. Л. 254.
- ³⁰ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8653. Л. 28.
- ³¹ См.: Градовская Ю. Культурность, гигиена и гендер : советизация «материнства» в России в 1920–1930-е годы // Советская социальная политика 1920–1930-х годов : идеология и повседневность. М., 2007. С. 252 ; Морозова Ю. А. Женщины в общественно-политической и экономической жизни немецкой Автономии (1918–1941 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2003 ; Она же. Участие женщин в политической жизни Республики немцев Поволжья (1920-е годы) // Новый век : история глазами молодых : сб. науч. тр. аспирантов и студентов ист. фак. Саратов, 2003. Вып. 1. С. 277 ; Она же. Повышение общеобразовательного и культурного уровня женщин в АССР Немцев Поволжья в 1920–1930-е гг. // Новый век : история глазами молодых : сб. науч. тр. аспирантов и студентов ист. фак. Саратов, 2003. Вып. 2. С. 229 ; Рабжева М. В. Историко-социальный анализ семейной политики в России XX века // Социологические исследования. 2004. № 6. С. 89.
- ³² Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 1660. Оп. 1. Д. 5. Л. 32.

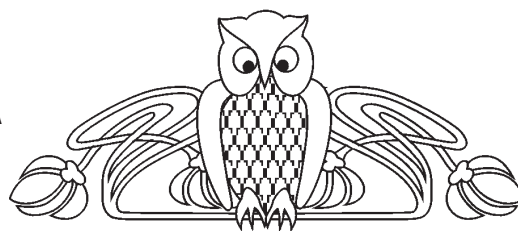
УДК 947+070

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ЖИТЕЛЕЙ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ НАЧАЛА XX ВЕКА (по свидетельствам местной печати)

С. В. Шпаковская

Пензенский государственный университет
E-mail: svetashpak1@mail.ru

Изучение материалов губернской печати начала XX в. объективно доказывает, что «Россия – страна, где ничего не меняется». Основные парадигмы развития остаются неизменными более

100 лет. Поэтому вполне можно говорить о том, что изучение данного исторического источника порождает в обществе социальный пессимизм.

Ключевые слова: губернская пресса начала XX в., реформы, российская действительность, парадигмы развития, социальный пессимизм.

The life Quality of Penza Region People in the Beginning of XX Century (by the Evidences of the Local Press)

S. V. Shpakovskay

The article represents the scientific analysis of the newspapers articles, published in the beginning of 20th centuries. The results of the analysis prove the idea that no radical social changes took place in Russian and the main development paradigms development have not yet been changed for more then 100 years. The absence of changes produces the atmosphere of pessimism in society irrespective of the sources of information.

Key words: regional press of the beginning of XX century, reforms, modern reality of Russia, development paradigm, social pessimism.

Практически любое печатное издание, выходящее в Пензенской губернии в начале XX в., своими материалами однозначно подтверждает факт крайне неудовлетворительного состояния качества жизни большинства россиян в данный период. И хотя опять-таки большинством этот уровень и воспринимался почти как должное, возможность сравнивать у людей в то время уже появлялась, что, в свою очередь, способствовало появлению в печати соответствующих критических материалов, причем критическое отношение авторов к тем или иным сторонам общественной жизни чаще всего проявлялось в мелочах.

Например, в одной из статей в «Вестнике Пензенского земства» российскому народному учительству присвоен эпитет «хиреющее», и вряд ли это было случайностью, а не вполне реальным отражением тогдашней действительности¹. Но самое интересное, что анализ публикуемых в то время материалов наглядно свидетельствует о том, что все эти проблемы столетней давности не решены и по сей день, хотя, казалось бы, качество жизни россиян за это время изменилось радикальным образом!

Например, в № 1–2 «Вестника Пензенского земства» за 1914 г. опубликована статья С. Сутулова «Средства к устранению нерегулярного посещения учениками школы», в которой речь шла о необходимости подвоза учащихся в школы, закрепления учительских кадров на селе и устройства общежитий при народных школах², с тем чтобы преподавателям было легче проводить в школе дружную, энергичную совместную работу. Однако эта проблема не решена на региональном уровне до сих пор, хотя попытки её решения предпринимались неоднократно и предпринимаются и сейчас.

Известно, что в годы Первой мировой войны в стране был введен сухой закон и усилилась борьба с пьянством. В статье «Просыпающийся богатырь», например, особо подчеркивалось, что мировая война и ликвидация винной монополии сыграли положительную роль в жизни российской деревни, которая сегодня переживает процесс возрождения. При этом отмечалось, что «мужики» устремились к чтению газет, и хотя не все им в них понятно, но некоторые рассказы о «войне»,

написанные простым и понятным для них языком, они слушают с величайшим наслаждением. «Как хочется верить, – заключает автор, скрывший свою фамилию под псевдонимом Крестьянин, – в возможность... когда в деревне появятся народные дома, клубы, читальни, кинематографы... при помощи которых можно двигать деревню в направлении использования ее творческих сил»³. В данном случае социальный и технический прогресс очевиден, но разве у нас в деревне стали меньше пить?

«Не будет водки, не будет в губернии и конокрадства, поскольку водка и пьянство – необходимейшие его спутники», – писал также В. Машенцев в своей статье-очерке о конокрадстве в Пензенской губернии⁴, хотя все то же самое вполне можно было бы сказать и о любых других формах противоправных явлений в обществе как в те годы, так и сейчас!

Тема реформирования общества звучала и в первом номере журнала «Пензенский городской вестник», вышедшем из печати 22 января 1911 г., на что указывал даже эпитафия к первой редакционной статье, который был взят из работы А. Дамашке «Задачи народного хозяйства»: «Труднее всего служить делу справедливости в сфере общины. Здесь речь идет о непосредственных экономических выгодах каждого в отдельности, здесь сталкиваются между собой личностные эгоистические интересы, и любая борьба неизбежна. Но разве эти условия не должны побуждать людей к деятельности совместной работе на благо всего населения?»⁵.

В статье говорилось, что «общественная работа имеет общественный контроль, требует его и не может его отрицать». Именно поэтому Пензенскому городскому управлению и понадобилось свое собственное периодическое издание. «Всегда можно слышать слова, особенно в провинции, что печать излишняя, что не может она правильно отражать общественного мнения и вызванных жизнью требований широких масс населения, что, даже будучи чисто деловой, с задачами практического свойства, она бесполезна, скучна и, в общем, вызывает только ненужное брожение умов. Но прошло уже, к счастью, время таких тенденций, жизнь не стоит на одном месте и жестоко разрушает их, внося всюду новые веяния, новые задания, новое строительство в государственной общественной и местной хозяйственной деятельности»⁶.

Мы видим здесь уже самый настоящий призыв к гражданскому обществу и понимание его назревшей необходимости.

В № 6 «Врачебно-санитарной хроники» за 1913 г. была опубликована статья Г. С. Калантарова «Санитарное состояние земского учительства Пензенской губернии». Автор статьи провел анкетирование учителей Пензенского губернского земства во время прохождения ими летних курсов. Было роздано 400 анкет, из которых вернулось 106. В 58 анкетах учителя жаловались на расстройство нервной системы, в 41 – на болезни органов ды-

хания, в 33 – на болезни органов зрения. Многие учителя страдали также болезнями органов пищеварения (32 чел.) и органов кровообращения (26 чел.). Пытаясь интерпретировать итоги опроса, Калантаров отмечает, что «общая направленность заболеваний имеет профессиональный оттенок, положение усугубляется плохим материальным положением учительства, плохими жилищными условиями. Плохая организация борьбы с инфекционными заболеваниями привела к тому, что 23 человека из числа анкетированных переболели разного рода недугами – брюшным и сыпным возвратным тифом, скарлатиной, гриппом, дифтеритом, натуральной оспой, туберкулезом легких, заушницей, малярией и др.»⁷. Сегодня проблема здоровья и учащихся, и учителей стоит едва ли не так же остро, и это несмотря на все достижения современной медицины!

В течение пяти лет с января 1912 г. в Пензе с периодичностью раз в квартал издавался журнал «Материалы о деятельности Пензенского городского общественного управления». Основная задача издания сводилась к публикации «Журнала Пензенской городской думы». Так, в номере за январь – март 1913 г. опубликован доклад Пензенской городской управы по вопросу о праздновании трехсотлетнего юбилея царствования Романовых. Далее обнародовалось решение думы ходатайствовать об отмене на 1913 г. экзаменов в учебных заведениях Пензы; наименовать постоянный мост через реку Пензу Романовским, начать постройку в самом ближайшем будущем ночлежного дома для женщин; учредить четыре стипендии (три для мальчиков и одну для девочек) для выдачи окончившим пензенские высшие начальные училища детям бедных горожан на продолжение образования в средних учебных заведениях Пензы, а при существующих в Пензе четырех высших начальных училищах – по одной стипендии в каждом (три для мальчиков и одну для девочек) для детей беднейших горожан; сложить с бедных плательщиков недоимки по арендным и оброчным статьям до 13 500 рублей. Отдельный материал был посвящен замощению и освещению Пензы: в 1903 г. было сделано испытание освещения фонарями системы «Питнер», приспособленными для обыкновенных ламповых горелок, центральной Московской улицы города, но они оказались малопригодными, так как «при сотрясении фонарей от проезжающих по мостовой экипажей правильность горения горелок расстраивалась, они начинали коптить, а колпаки нередко разваливались». После этого улицы города освещались керосино-калильными фонарями «орган». В материале о строительстве водопровода в Пензе отмечается, что это способствовало снижению заболеваемости холерой и тифом. Полезным признан также осмотр мяса на городской бойне.

Прошло сто лет, однако и сегодня вопросы освещения отдаленных улиц, мощения дорог, уборки снега с городских улиц и наледи с крыш продолжают решаться на самом высоком уровне

городского выборного управления, причем решаются они далеко не всегда удовлетворительно, о чем постоянно сообщают пензенские СМИ.

15 декабря 1915 г. городская дума создала особую продовольственную комиссию под председательством Н. В. Терентьева, основной задачей которой стала выработка мер по борьбе с дороговизной предметов первой необходимости. В номере «Материалов о деятельности Пензенского городского общественного управления» за январь – апрель 1916 г. опубликован доклад этой комиссии, где предлагалось регулировать продовольственный кризис, создавая городские запасы и правильно организуя торговлю⁸. Следует подчеркнуть, что данная проблема в то время была вызвана участием России в Первой мировой войне. Сегодня Россия в войне не участвует, однако эта проблема в обществе так и осталась.

Нельзя отрицать, что та же пензенская пресса свидетельствовала и о поступательном развитии как местного, губернского, так и всего российского общества в целом. Например, в губернии в 1900–1917 гг. проводились земские ярмарки (Мокшан – 1902 г., Керенск – 1907 г., Пачелма – 1910 г., Башмаково – 1916 г., причем несмотря на войну. – С. Ш.), а также многочисленные земские базары. Историк С. Н. Полосин, изучая социально-экономическую деятельность пензенского земства, в этой связи отмечал, что в губернии уже в 1903 г. стали открываться придильно-визальные курсы, а в 1904 г. такие курсы были открыты во всех уездах губернии⁹. В 1913–1914 гг. фактически во всех ее районах функционировали промышленные выставки, музеи, рекламные пункты новой продукции, центры показательных технических образцов, а лучшим производителям выдавались денежные премии. Налицо было и явное улучшение качества жизни пензенцев, связанное с открытием водопровода, электрическим освещением и успехами здравоохранения, однако все вышеназванное рассматривалось пензенской печатью не как исключительное и потому достойное восхищения, а как должное.

Здесь, впрочем, как одну из причин медленно-го повышения материального благополучия отдельных слоев общества в России следует выделить столь же традиционную, наряду со всем прочим, и постоянную нехватку денежных средств. Их не хватало на создание армии, флота, на достойное жалование профессорско-преподавательскому составу¹⁰, земским врачам¹¹, учителям¹² и даже офицерскому корпусу российской императорской армии! Многими исследователями регионального уровня прямо отмечалось, что именно финансовые возможности правительства и предпринимателей не позволяли как удовлетворить потребности в обучении тех же самых рабочих, их детей, так и усовершенствовать само производство¹³.

В России того времени нужно было иметь звание не ниже полковника и в обязательном порядке быть дворянином, чтобы считаться уважаемым

человеком и не нуждаться в деньгах. Наконец, только лишь генеральское звание позволяло ощущать себя финансово независимым членом общества, поскольку размер денежного содержания в императорской армии между младшими офицерами и генералитетом достигал порой разрыва в 9–10 раз¹⁴.

Ситуация стала меняться только в начале XX в., на что сразу же откликнулся, например, А. П. Чехов. В его пьесе «Дядя Ваня» (1896) профессор Серебряков, чье незнатное происхождение было ненавязчиво подчеркнуто, взял в жены дочь сенатора, и мыслившая себя «прогрессисткой» теща боготворила зятя, а брат первой жены профессора посвятил всю свою жизнь бескорыстному и жертвенному служению «светилу науки». При этом, по мнению историка С. Экшута, профессор Серебряков был не только олицетворением бездарности и пошлости, но и воплощал в себе восходящую социальную мобильность – как индивидуальную, так и той корпорации, к которой он принадлежал. Однако высокий социальный статус профессора не был непосредственно связан с высоким уровнем доходов и еще не гарантировал материальной независимости. Недаром после выхода в отставку Серебряков, чтобы свести концы с концами, решается продать имение, которое принесла ему в приданое покойная первая жена. Героини драмы «Три сестры» (1900) сестры Прозоровы также мечтают о переезде в Москву, где их брат Андрей станет профессором в университете, хотя они и генеральские дочери. Однако период относительного материального благополучия и социальной стабильности для этой узкой прослойки российского общества был очень недолгим и закончился уже в октябре 1917 г.¹⁵

Крайне низким на всем протяжении изучаемого периода истории России оставался и образовательный уровень россиян, в особенности по сравнению, например, с той же соседней Японией, где ход и характер реформ имели много общих черт с российской действительностью. Так, в 1902 г. из 100 японских мальчиков начальную школу посещали 88, а в 1907 г. – 97, тогда как в России на 100 человек в это же время в среднем приходилось всего лишь 3,3 грамотного. «Вы не найдете в стране даже самой захудалой деревеньки, в которой не было бы начальной школы!» – с гордостью констатировал в 1909 г. бывший японский премьер-министр Сигэнобу Окума¹⁶, тогда как в России в это время ни о чем подобном даже и не мечтали, хотя в определенной степени успехи просвещения были налицо. Зато в то же самое время криминальный опыт в России к 1914 г. приобретал в среднем же каждый третий член общества, а общие темпы роста преступности почти в 10 раз опережали темпы роста населения страны¹⁷.

Показательно, что очень похожие моменты, связанные с жизнью нашего сегодняшнего российского общества, наблюдались не только в области экономики и культуры в целом, но даже и в таких ее частных проявлениях, как, например,

детское досуговое чтение. Сегодня многие деятели культуры говорят о засилье в этой области западного кино и западной литературы, однако точно такая же проблема была в нашем обществе и в 1910 году! Например, рецензия на каталог детских книг М. О. Вольфа в № 6 «Пензенских губернских ведомостей» за 1910 г. утверждала, что в нем преобладает литература из жизни «западноевропейских народов, американцев, азиатов, романы Ж. Верна, Купера, Мариета и Майн Рида и почти ничего нет о русском народе. Есть книги о жизни Франции, но нет о Ломоносове. В то время как книги Чарской – “когда горцы борются за свободу – это можно, а когда Русь борется с татарщиной ... это вредно”». В результате, делала вывод газета, ребенок становится иностранцем душою и нет ничего удивительного, что наши дети растут врагами своей родины¹⁸. Показательно, что гимназисты, в том числе и пензенские, даже голодали из-за выпусков брошюр с приключениями сыщика Ната Пинкертона, что педагоги их дружно осуждали, указывая, что они «безнравственны, грязны и могут отвечать лишь на грубые запросы малограмотного читателя»¹⁹, но, тем не менее, ничего равного им на нашем отечественном материале сделано так и не было. Хотя совершенно точно известно, что многие из них выходили из-под пера А. Куприна, не брезговавшего сочинять «пинкертоновщину» ради заработка. Однако ни нанять писателей для такой работы, ни печатать их из номера в номер в тех же губернских, земских и муниципальных газетах и журналах в России того времени, по-видимому, так никто и не додумался.

Таким образом, получается, что, несмотря на то что российское государство и старалось всегда детально регламентировать и контролировать жизнь своих граждан, его информационная, а также социальная политика в последние десятилетия существования империи и шедших реформ не учитывала масштабы и всех направлений и запросов общества и практически не соотносила реалий объективной действительности со своими представлениями о ней. Здесь можно полностью согласиться с мнением историка Н. А. Зоткиной о том, что вековой особенностью российской государственности было историческое развитие по пути чрезвычайного напряжения всех социальных ресурсов и крайнего обострения противоречий, рождавшихся вследствие этого в российском обществе²⁰, что, как результат, и породило печальный конец российского самодержавия в 1917 году.

Что же касается работы того же земства Пензенской губернии, то губернская печать оценивала его 40-летнюю деятельность довольно высоко – наглядно увеличилось количество грамотных. Но, с другой стороны, здесь же отмечалось, что «наш крестьянин живет в той же грязной убогой избе с соломенной крышей, постоянно недоедает, неурожай и голодовки обратились в хроническую экономическую болезнь, и что, в общем, он крайне невежествен, и в результате окончательно утратил

чувство законности и уважения к власти...»²¹. И все последующие события российской истории этот вывод только подтвердили, точно так же как и неизменность всех основных парадигм развития российского общества за последние 100 лет.

Примечания

- ¹ См.: Вестник Пензенского земства (далее – ВПЗ). 1912. № 11. С. 750 – 751.
- ² Там же. 1914. № 1. С. 17.
- ³ Там же. 1915. № 7. С. 125.
- ⁴ Там же. 1915. № 8. С. 145.
- ⁵ Пензенский городской вестник. 1911. № 1. С. 1.
- ⁶ Там же. С. 2.
- ⁷ Врачебно-санитарная хроника. 1913. № 6. С. 1–12.
- ⁸ См.: *Жаткин Д. И., Дорошин Б. А.* История средств массовой информации Пензенского края : учеб. пособие. Пенза, 1998. С. 61.
- ⁹ См.: *Полосин С. Н.* Социально-экономическая деятельность земских учреждений Пензенского края 1865–1917 гг. (по материалам Пензенской губернии) : дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 1998. С. 138.
- ¹⁰ См.: *Экиут С.* «Профессор! Ты убог» // Родина. 2006. № 1. С. 28.
- ¹¹ См.: *Ковригина В. А.* Земство и здравоохранение в России второй половины XIX в. (к вопросу о земской медицине) // Российская провинция XVIII–XX веков : реалии культурной жизни : материалы III Всерос. науч. конф. (Пенза 25–29 июня 1995 г.). С. 84.
- ¹² См.: *Железнякова Ю.* Препад 100 лет назад // Родина. 2004. № 6. С. 92, 94.
- ¹³ См.: *Касимов А. С.* Грамотность рабочих Центрально-Черноземного района в конце XIX – начале XX в. // Российская провинция XVIII–XX веков : реалии культурной жизни. С. 72.
- ¹⁴ В России насчитывалось всего 404,7 тыс. человек, получавших годовой доход свыше 1000 рублей. Генералы различных чинов и занимаемых должностей получали 4000–18 000 рублей. Помимо этого, они могли

иметь дополнительный доход, связанный с чтением лекций в различных военно-учебных заведениях или со сдачей в аренду земли, лесных угодий, домов и т. п. Некоторые генералы владели такой собственностью, как заводы и фабрики (*Шаццлло М. К.* Социальный состав буржуазии в России в конце XIX века. М., 2004. С. 195) ; Генерал, заседающий в Государственном совете, имел содержание, как правило, в 18 тыс. рублей. Столько же получал начальник Генерального штаба. Командующий войсками киевского военного округа и одновременно киевский генерал-губернатор генерал-адъютант В. А. Сухомлинов имел 51 тыс. руб. ежегодного дохода. Кроме того, по свидетельству современников, генерал (в будущем военный министр) изощрялся в искусстве покрытия расходов, практикуя, в частности, далекие командировки, при которых, по традиции, полагались дополнительные выплаты и расчет прогона на лошадях, тогда как эти поездки давно уже совершались на поезде. Зная, у кого получить советы, касающиеся биржевой игры, Сухомлинов сумел «экономить» и положить в банк за шесть лет 702 737 руб., хотя его жалованье за этот период (1909–1915 гг.) составило 270 тыс. рублей. В целом доходы генералитета в царствование Николая II были большими, а иногда и просто огромными. См.: *Жильцов К. В.* Социальный статус генерала в России в начале XX в. // Вопросы истории. 2007. № 4. С. 157.

- ¹⁵ См.: *Экиут С.* Указ. соч. С. 28.
- ¹⁶ *Павлов Д.* Школа честолюбия // Вокруг света. 2009. № 12. С. 140.
- ¹⁷ См.: *Зоткина Н. А.* Феномен девиантного поведения в повседневной жизни российского общества на рубеже XIX–XX вв. : преступность, пьянство, проституция (на материалах Пензенской губернии) : дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2002. С. 235.
- ¹⁸ Пензенские губернские вести (далее – ПГВ). 1910. № 6. С. 114.
- ¹⁹ *Тетерин В.* Гимназисты голодали из-за Пинкертона // Молодой ленинец. 2002. 17 сент. С. 12.
- ²⁰ См.: *Зоткина Н. А.* Указ. соч. С. 240.
- ²¹ Д-н Н. В сфере земской деятельности // ПГВ. 1908. № 97. С. 2.

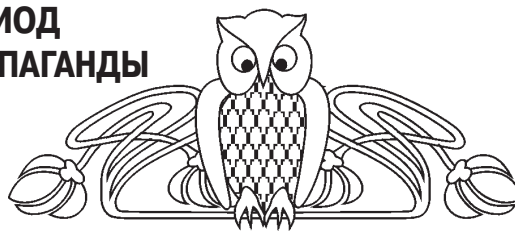
УДК 94 (470) "1921/1941"

РУКОВОДСТВО ПОЛИТИКОЙ ИНФОРМИРОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ О ЖИЗНИ ЗА РУБЕЖОМ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ СОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ В 1921–1941 ГОДАХ НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

С. А. Тимошина

Пензенский государственный университет
E-mail: timoshina_svetla@mail.ru

В статье анализируется деятельность партийных организаций Пензенского региона по информированию населения о жизни за

рубежом в 1920–1930-х гг. Делается вывод о руководящей роли партийных структур в процессе информирования населения о зарубежных событиях.

Ключевые слова: информирование, события за рубежом, агитация, пропаганда, партийные организации, местные газеты.